

международной гуманитарной деятельности. Европейские университеты инициируют гуманитарную деятельность, направленную на переосмысление пространства гуманитарного знания, интерпретацию истории, сохранение культурного наследия.

Гуманитарное лидерство является новым вызовом для Беларуси и России. Но каким образом будут реагировать братские страны на предложенный вызов в гуманитарной сфере, покажет ближайшее время. Пока можно лишь отметить, что и в Беларуси, и в России создается ряд общих условий для реализации их гуманитарного потенциала на глобальном и региональном уровнях. Серьезные возможности здесь открываются для белорусских и российских университетов – прежде всего при создании и оптимизации ими гуманитарных платформ для осуществления международного сотрудничества как со специальными организациями ООН, так и с другими международными организациями.

*Е.М. Ильина, кандидат политических наук, доцент
БГУ (Минск)*

ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Работа выполнена в рамках НИР 2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности» № ГР 20211919 ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы (подпрограмма «Культура и искусство»).

В условиях цифровой трансформации, когда традиционная модель бюрократического устройства политической системы вынуждена активно эволюционировать, национальный политический курс на построение ИТ-страны тесно связан с категориальным рядом «электронное правительство» / «электронное государство», «цифровое правительство» / «цифровое государство», «сервисное государство», «государство-платформа» и GovTech, который прочно вошел в научный и общественно-политический лексикон в условиях отсутствия официальной точки зрения на различия указанных категорий.

Концепция электронного правительства / государства (E-government), появившаяся в научном дискурсе еще в 90-е гг. XX в. в результате развернувшихся дискуссий о влиянии информатизации и развития информационного общества, рассматривает государственное управление не только как сетевую инфраструктуру, поддерживающую процесс выполнения органами исполнительно-распорядительной власти своих функций в обществе, но и в целом как государственную сетевую информационно-коммуникационную

систему, обеспечивающую оптимальное с точки зрения общества функционирование всех ветвей и уровней государственной власти. Среди политологов нет единства во мнении: одни из них считают цифровую трансформацию новой эпохой в развитии государства, другие связывают ее с дальнейшим развитием парадигмы электронного государства.

Сегодня технологии электронного государства продолжают последовательно внедряться и в Беларусь: «растет темп перевода административных процедур и развития электронных сервисов: за 2022 г. на Едином портале электронных услуг появилось более 40 новых услуг, в 2023 г. – уже более 270 услуг и админпроцедур. Растет интерес граждан к получению онлайн-услуг: в 2022 г. было оказано чуть больше 76 млн услуг, за 2023 г. – уже 128 млн услуг. В 2024 г. ежемесячно предоставляется более 11,5 млн услуг. Налажено и межведомственное электронное взаимодействие. Более 16 тыс. организаций подключены к системе межведомственного документооборота. В неделю пересыпается порядка 150 тыс. электронных документов» [3].

Что касается *концепции цифрового правительства / государства* (digital government), то, по словам доктора юридических наук Н. В. Мамитовой, «цифровое государство – понятие более широкое, чем электронное, и представляет собой способ осуществления информационных аспектов государственной деятельности, основанный на использовании информационно-компьютерных систем, а также новый тип государства, основанный на использовании цифровых технологий» [4, с. 109]. Доктор юридических наук И. В. Понкин полагает, что «понятия “цифровое государство” и “цифровое правительство” – это пересекающиеся, но не совпадающие термины. Концепт “цифровое правительство” привязан к деятельности правительственные структур, органов исполнительной власти, тогда как “цифровое государство” является содержательно более широким и рассматривается в интерпретационных проекциях экосистемы мультисервисных и проактивных государственных цифровых услуг, комплексной компьютерно-программной метаплатформы, структурно-онтологически включая в себя следующие концепты: цифровое правительство, цифровая демократия, цифровое правосудие, цифровые избирательные технологии и цифровой общественный контроль над государственным управлением» [8, с. 49–50]. Согласно исследованию ООН в 2022 г., «цифровое правительство достигло критической точки. Оно больше не является отдельным или вспомогательным инструментом, не представляет собой панацею от недостатков или неэффективности работы правительства; его следует рассматривать как неотъемлемый и тщательно интегрированный аспект физического функционирования государственных учреждений и предоставления услуг» [2].

В Республике Беларусь одной из ключевых задач в сфере цифровой трансформации правительством определен «переход от модели электронного

правительства к модели цифрового государства. Необходимо с помощью цифровых технологий обеспечить сопровождение граждан и бизнеса в любых ситуациях» [5].

Концепция «государство как платформа» (government as a platform) впервые была предложена американским издателем Т. О’Рейли, который по аналогии с платформенными бизнес-моделями (Google, Amazon, eBay, Facebook), ускоряющими создание, сетевой обмен ценностью и взаимодействие между группами потребителей, пользователей и производителей, связал дальнейшее развитие технологий электронного правительства с внедрением в практику государственного управления цифровых платформ. В рамках платформенного мышления определим «государство-платформу» как инновационную единую глубоко интегрированную цифровую data-driven экосистему государственного управления, обеспечивающую сетевое взаимодействие государственных институтов, гражданского общества и бизнеса и использование ими информационных ресурсов, процессов и сервисов в целях повышения национальной конкурентоспособности. Сегодня платформенный подход к цифровой трансформации политической системы стал устойчивым трендом в мире. Белорусское государство также развивается в русле платформенной логики: основным подходом к цифровой трансформации республики на ближайшую пятилетку определены разработка и применение цифровых государственных платформ [7].

Платформизация тесно связана с сервисизацией сектора государственного управления, которая в условиях цифровизации претерпевает значительные изменения и трансформируется в *концепцию сервисного государства версии 2.0*, обусловленную «созданием единой государственной платформы услуг и сервисов, проактивно предоставляющей гражданам, идентифицированным по цифровым профилям, персонализированные супер-сервисы, интегрирующие в одной цифровой системе услуги государственных и коммерческих поставщиков» [1, с. 60–61]. Так, в России на портале «Госуслуги» ведется работа по внедрению 25 суперсервисов / комплексных услуг, предоставляемых в проактивном (автоматическом, упреждающем) режиме в связи с распространенными жизненными ситуациями (рождение ребенка, поступление в вуз, пенсия и т.д.). В Беларуси Национальным центром электронных услуг также планируется развитие суперсервисов для граждан по выявительному принципу (предложение услуги до обращения физического лица).

Термин *GovTech* (Government Technology) в академической литературе трактуется как «платформа “умного государства”, включающая помимо электронных госуслуг, технологии “умных городов”, цифровых регионов и электронного правительства, цифровые профили и идентичности, открытые данные, интегрированные информационные системы» [6, с. 18]. Русифицированная версия термина «ГосТех» получила закрепление

в российском нормативном поле, что связано с запуском единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех», призванной интегрировать государственные информационные системы.

В мировом масштабе повестка дня GovTech как общегосударственного подхода к всеобъемлющей цифровой трансформации государственного сектора поддерживается многосторонней инициативой Группы Всемирного банка «Глобальное партнерство GovTech», в рамках которой электронное и цифровое развитие государственного управления включает следующие последовательные этапы: «аналоговое государство» → «электронное государство» → → «цифровое/сервисное/государство-платформа» → GovTech.

Источники

1. Заливанский, Б. В. Сервисное государство в условиях цифровой трансформации / Б. В. Заливанский, Е. В. Самохвалова, М. С. Начкебия // Russian Economic Bulletin. – 2024. – Т. 7, № 2. – С. 56–62.
2. Исследование ООН: Электронное правительство 2022. Будущее цифрового правительства // Официальный сайт ООН. – URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-02/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf>. (дата обращения: 25.09.2024).
3. Константин Шульган о видении и приоритетах Беларуси в отношении национального цифрового развития // Новости Pravo.by. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/mart/77199/> (дата обращения: 25.09.2024).
4. Мамитова, Н. В. Цифровое государство в современном обществе: теория и практика / Н. В. Мамитова // Право.by. – 2022. – № 5 (79). – С. 108–116.
5. Модель цифрового государства, умные города, сети 5G: Головченко назвал главные задачи в сфере ИТ // БЕЛТА. – URL: <https://www.belta.by/society/view/model-tsifrovogo-gosudarstva-umnye-goroda-seti-5g-golovchenko-nazval-glavnye-zadachi-v-sfere-it-639203-2024/> (дата обращения: 06.09.2024).
6. Мухаметов, Д. Р. «Умное государство»: перспективы внедрения цифровых технологий государственного управления в России / Д. Р. Мухаметов, К. В. Симонов. – Мир новой экономики. – 2021. – № 15(3). – С. 17–27.
7. О цифровом развитии: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 нояб. 2023 г., № 381 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
8. Понкин, И. В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология / И. В. Понкин // Государственная служба. – 2021. – № 5. – С. 47–52.